

В маленьком бамбуковом здании.

Шен Шу сидел, скрестив ноги.

Эта формация скрывала все движения внешнего мира. Не было ни ветра, ни звука. Книга Е Юньлана со стопкой советов и хитростей, как преодолеть Стадию Зарождающейся Души, была тихо положена на стол.

Первым шагом его тренировки за закрытыми дверями было войти в тишину.

Шен Шу крепко зажмурил глаза. Его руки, лежавшие на коленях, слегка дрожали. На его висках вздулись голубые вены.

Он хотел как можно скорее прорваться через Зарождающуюся Душу и выйти, чтобы увидеть своего мастера.

Но чем больше он думал об этом, тем труднее было стабилизировать свое сердце.

Призрачные духи в его сознании кричали все более и более пугающе в тихой обстановке. От этого у него разболелась голова.

Искаженная тьма распространилась по всей комнате. На каждом дюйме, где не светило солнце, было что-то, жаждущее выбраться.

Он никогда не рассказывал своему мастеру об этих злых, грязных и неизвестных существах.

Точно так же, как он никогда не говорил, что его руки никогда не были чистыми.

С тех пор как он родился, его родственники испытывали к нему отвращение из-за странности его тела. Его заперли в подвале как чудовище.

Он даже не знал, что его родители были среди людей, которые собрались у входа в подвал, бросая в него гравий и крысиные трупы. Он был ребенком.

Позже все они умерли.

Он стоял в луже крови. Его неконтролируемая сила неуверенно выплыла наружу, заставляя кровь заливать его лицо.

После взрыва энергии его забрали ученики Секты Очищения Души и превратили в демоническую марионетку. Его поместили в змеиную пещеру, затем Лю Цин забрал его обратно в Секту Неба, и ученики Дома Медицины обращались с ним как с собакой.

Позже они тоже умерли.

Он затащил двух учеников в змеиную кучу, и они были проглочены, и не осталось ни одной косточки.

Ученики Дома Медицины сталкивались с неожиданными неприятностями один за другим. Лю Цин сошел с ума. Все это было сделано им.

Он ничего из этого не рассказал Е Юньланю.

Поэтому, когда в его душе появилось что-то странное, он тоже не сказал об этом другой стороне.

Е Юньлань надеялся, что он сможет возвыситься в совершенствовании дао, поэтому он сделает это.

Упражнения секты Дао уделяли внимание спокойным мыслям и позволяли природе идти своим чередом.

В темноте он чувствовал, что если бы он развил технику небесного демонического тела с девятью оборотами, его скорость культивирования была бы в десятки-сотни раз быстрее, чем сейчас.

Но Е Юньланю это не понравилось бы.

Тогда он не будет культивировать это.

Шен Шу крепко сжал кулаки.

Напряженные, как тетива лука, мышцы пульсировали. Он сосредоточился на подавлении враждебности в своем сердце, пытаясь обрести ясность от боли.

Спустя долгое время он наконец успокоился.

...

Истинное совершенствование было вне времени.

Время текло незаметно.

В маленьком бамбуковом здании тело Шэнь Шу было похоже на каменную скульптуру. Он сидел, скрестив ноги, и на его плечах скопился тонкий слой пыли.

Духовная энергия его тела текла спонтанно и накапливалась в его сердце. Казалось, все почти получилось, но все равно этого было немного недостаточно.

Его база культивирования уже была переполнена, но ему не хватало возможности.

Но какова была возможность прорваться к Зарождающейся Душе?

В его преднамеренном подавлении все мысли были подавлены до крайности. Его духовное сознание было ясным, и царство дао было спокойным. Заклинания сердца и искусство владения мечом, которым он научился за эти годы, постоянно исходили из его разума. Он был бесконечен по размерам, когда появился.

Зарождающаяся Душа рождалась из сердца и проявлялась в соответствии с изначальным сердцем человека.

Культиваторы мечей вкладывали свои сердца в свои мечи. Культиваторы техники сосредоточили свое внимание на технике. Таким образом, чтобы сформировать свою Зарождающуюся Душу, они называли ее Зарождающейся Душой Меча или Зарождающейся Душой Техники. Они были двумя наиболее распространенными из трех в культивировании дао.

Кроме того, "третий вид" был отражением самого культиватора. Культиваторы, которые не ограничивались мечами или техниками, силой или долголетием, или другими вещами в различных формах.

Так как же выглядело его сердце?

Он погрузился в свои безграничные мысли. Он вспомнил как Е Юньлань дал ему стопку бумаг, в которых подробно описывался прорыв к Зарождающейся Душе, и несколько строк пришли ему в голову.

Ваш разум-это ваше "я", личность лежит в сердце.

Оно не придет и не уйдет, оно просто есть.

Позволь природе идти своим чередом, тогда все получится.

— Значит, так оно и было.

Шен Шу перестал подавлять свои мысли.

Все сердечные заклинания и техники владения мечом в его сознании исчезли, как приливы, и были заменены фигурой - он вспомнил, как тот летел в бушующем огне тайного царства, как белая чайка, поднимая его на руки. Затем он увидел, как тот опустил глаза и погладил цинь. Он увидел открытое пространство клумбы. Он увидел, как мужчина наклонился и взял его за руку, обучая фехтованию. Он увидел свет свечи и ЕГО, сидящего на краю кровати со свитком в руке...

Все силуэты были одним человеком.

Шен Шу сел на диван. Его лицо, которое было напряжено, как у статуи, постепенно расслабилось. Казалось, он каким-то образом стал более энергичным.

— Это давно следовало понять, его сердцем был Е Юньлань.

Он культивировал бессмертие не ради неба, земли, силы или долголетия. Это было только для его мастера.

Когда Зарождающаяся Душа вышла из его сердца, слои оков, казалось, отделились от его тела. Его духовное сознание взлетело. Как будто он мог прикоснуться к невыразимым словам небес и земли.

Он заглянул в свое сердце и увидел маленького нефритового человечка.

Все его тело было полно небесной энергии, а лицо было подобно снегу. Сидя, скрестив ноги, в его дворце сердца, он закрыл глаза, как будто медитировал.

Сердце Шен Шу слегка дрогнуло. Его Зарождающаяся Душа открыла глаза и слегка приподняла голову, глядя на него.

Однако Шен Шу знал, что у самой Зарождающейся Души не было ни "я", ни души, ни самосознания. Это было конкретное представление его "бессмертного пути". Хотя оно может контролироваться его сознанием, оно не было формой жизни.

Он посмотрел на маленькую белую фигурку, сидящую в его особняке сердца. Его черные

волосы были мягкими и доходили ему до колен, так что они могли прикрыть важные места. Он поспешил привести в движение свой разум и превратил слой духовной энергии в одежду.

Он начал чувствовать себя подавленным. Как он должен ответить, если Е Юньлань спросит его о форме его Зарождающейся Души после того, как он покинет обучение за закрытыми дверями?

Подумал Шен Шу. Когда он уже собирался выйти из своего сосредоточенного состояния, внезапно враждебность, которая долгое время подавлялась, начала давать сумасшедшую обратную реакцию. Подводные течения, которые утихли в его душе, начали становиться бурными - Шен Шу подавил стон. Он чувствовал, что в его сердце разгорается темный огонь и что мир становится перевернутым и запутанным.

Прежде чем он успел подумать, он провалился во тьму, в постоянно вращающийся мир.

...

<http://bllate.org/book/13316/1184409>